

1

БГПУ (6 Million)

Основные религии: католицизм, православие, ислам, буддизм. Каждый из них превозносит лишь одну доминанту человека и делает на нее ставку. В итоге они адекватны типам интеллекта, соотносены с ними: рационалистический тип («рецидив») – чувственный («эмоции») – идеациональный по Питириму Сорокину («интуиция») – инстинктивный («рациональность»), или «медитативный», «экзистенционный» – прозревание своего «Я» как субъект-объектного феномена). Homo sapiens (человек разумный) – термин идет от Запада, где доминирует Католицизм в противостоянии с нем аскезой. В Православии же человек прежде всего чувственный (вчувствительный, милосердный). Эта всеобщая приверженность взаимоподдержке и взаимомощи, любви и состраданию раскрыта в книгах Петра Кропоткина о взаимопомощи в мире людей и животных: «милосердие превыше справедливости», говорил Сергей Довлатов; большинство православных храмов у славян включая четыре Софии с их златосияющим внутренним убранством, великолепны в воздействии на чувства, и посвящены Великому Чувствительному – Богородице, четвертой ипостаси, дополнительной к Троице – Отцу, Сыну и Духу. Ислам – это абсолютная вера в аллаха абстрактного, всемогущего, безличного, внечеловеческого и потому эта, в сущности, вера в квадрат, ради которой и именем которой делается всё. Наконец, Буддизм, где златосияющие очи дхула Будда символизируют рефлексию и волю, как бы выполняя надлежательство – чашею познания себя, включая открытые Н.А. Бернштейном [3, с.9-36] все 5 уровней подсознательного, которое мощное сознание (8-й уровень), т.к. включает отложенные эволюционные, в отличие от человеческого рода, архетипы. Ум, Мудрость, Опыт, Интуиция выступают в синтезе, позволяющем постигаемому сознанием знанию (которое, по Библии, умножает скорбь), а умноженное

творчестве. Академик А.Н. Крылов на кораблестроительной верфи удивлялся работающему там крестьянскому парню, который «на глазок», интуитивно «прозревал истину»: его решения специалисты выверяли математикой и находили идеальными.

Как ни удивительно, но в четырех строках пермонтовского стиха отразились эти все четыре основные «ипостаси» цельного и целостного, граждански зрелого человека в качестве координат его базового (канонического) атрибутивного пространства: разум (рассудок), чувства (самое сильное из них, конечно, любовь), вера («уверенность»), слава (она находит людей целеустремленных, волевых, с развитыми самосознанием и рефлексией, чувствами достоинства и самодостаточности):

«Люблю Россию я, но странную любовью:

Не победит ее рассудок мой

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой».

Все эти четыре атрибута, как системные измерения собственно человека, независимы, не растворяются друг в друге, и никак друг друга не подменяют: разум (логика, рассудок), чувства (любовь), вера (гордость за Отечество, доверие к нему), воля (слава, самосознание, долг). Это базисная тетрада ментальности человека.

К проблеме гармонического развития человека пробудился интерес не только во времена Возрождения и Просвещения. Он продолжал возрастать и позднее. Триединство разума, чувства, веры в человеке ставил задачей развивать чешский мыслитель-гуманист, писатель, педагог Ян Амос Коменский. Великий русский математик Н.И. Лобачевский, будучи ректором Казанского университета, также немало сделал в данном отношении. «Программа деятельности Л. отражена в его замечательной речи "О важнейших предметах воспитания"... в которой обрисован идеал гармонического развития личности» [4, с. 586].

В XX веке Георгий Гурджиев основал во Франции Институт гармонического развития человека, взяв четыре названные стороны человека в качестве опорных точек процесса [5]. Однако те методы, которые он при этом использовал, насыщены мистикой и не совсем адекватны с точки зрения существующих этических норм развития и воспитания человека, в силу чего его версия этого процесса не нашла своих заинтересованных апологетов.

Отсюда следуют три важных вывода.

Первый: теория и практика гармоничного человека, а соответственно, конструирование образовательного пространства и образовательного процесса, будет успешной и эффективной, если, усвоив опыт прошлых времен, не растворяясь во «всём», сделает опорой испытанные веками четыре базовых атрибута духовности и интеллекта: разум, чувства, веру, волю. Нравственность в качестве отдельного независимого базисного атрибута здесь здесь не берется, что она уже наличествует имманентно в каждом из четырех названных: «безнравственный разум» – это уже не разум, во всяком случае, не человеческий разум, равно как и «безнравственные чувства», и «безнравственная вера».

Второй: если три первых атрибута из данных четырех находятся под государственным контролем и так или иначе создаются и формируются (в университетах, учреждениях культуры, храмах и т.п.), то соответствующих централизованных институтов воспитания воли и самосознания у молодых людей, этой важнейшей составляющей процесса социализации человека, становления личности, в обществе по существу пока нет, а за их отсутствие ответственности никто не несет; тем самым возвышение самосознания, рефлексии, воспитания волевого самоконтроля, обучение умению управлять собой, противостоять негативным разрушающим личность асоциальным соблазнам, прививать навыки медитативной практики, технологии самотренажа, закалки характера – все это пущено на самотек, обуславливая предопределяя уход молодежи в эскапизм, в ту или иную «социальную непотребщину» (примем поствыборные события декабря 2010 года в Минске), что на фоне явных изъянов процесса гармонизации человека стихийно воспроизводит «эффект потерянного поколения».

И третий. Несмотря на распад СССР, динамика социализма в мире ныне такова, что он победно шествует по планете: если в 1997 году 47% населения Земли проживало в странах просоциалистической ориентации, то через 10 лет этот показатель вырос до 55%. Это следует иметь в виду, прогнозируя будущее.

На постсоветском пространстве все еще живет дух «реального, зрелого, развитого социализма», теоретическую базу которого, к сожалению, составляют положения извращенно выхолащенные главным редактором 2-го издания сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса Марк Борисовичем Митиным. Там, на страницах этого издания, не найти таких, к примеру, строк первого издания: в них воплощена не только идея синергизма, интернационализма, солидарности, коллективизма, но и глубоко свойственная Марксу чувственно-эстетическая составляющая, когда он говорил о впечатлениях от общения с товарищами по Интернационалу.

пламени» [6]. Не найти там и следующее высказывание Маркса о сущности социализма: «Социализм есть положительное... самосознание человека» [7, с.598].

Маркса и Энгельса надо прочитывать и изучать заново, выявляя подлинный смысл их текстов. Они учили, что технический прогресс есть одновременно и регресс и что человек, не соотносящий свою деятельность с диалектическими и другими всеобщими принципами и законами универсума, оставляет за собой пустыню.

В основном на становлении и возвышении самосознания человека, а не на естественности как экономическом базисе общества, и зиждется процесс гармонизации и воспитания личности человека грядущей эры социализма. Социализма уже не казарменного, но европейского Ф.Энгельса, а подлинного.

Говорят, обращаясь к прошлому, что «овцы съели Аркадию». Но человек в своем безумном потреблении и перепотреблении может съесть весь животворный и жизнеподдерживающий слой планеты. Этого не произойдет, если до определенных высот возвысится «экологическая этика» (на что в значительной мере и должен быть направлен «гармонический процесс образования и воспитания человека»). Тогда, в итоге новое, свойственное всему человечеству, общественное устройство примет форму «экологического социализма» [8], а сама такая же природоохранная деятельность, защищающая человечество от техногенного вырождения, примет силу экологического императива.

Что же сегодня должно сопутствовать этому процессу позитивных преобразований в структуре общества и человека, и в образовательном пространстве, в комплексе мер по обеспечению этого процесса на уровне дошкольной подготовки человека к жизни, и далее на уровне начальной, средней и высшей школы.

Помимо вышеозначенной тетрады «разум—чувства—вера—воля», в которой ее элементы говорят сами за себя, указывая ориентиры корректировки процесса, постановки или на необходимый путь доводки и совершенствования, должны быть предъявлены и определенные требования к учителю и воспитателю.

Педагог должен входить к учащимся полным жизненных устремлений, с живыми лицами, живой мимикой, с лицом источающим свет и дышащим целеустремленностью и счастьем. С потухшими, безразличными глазами лучше не показываться среди учащихся, ибо это оказывает обратное действие, противоположное тому, на которое рассчитан образовательный воспитательный процесс.

Наконец, в цикл образовательных дисциплин, помимо традиционных прикладных предметных, должны быть введены трансдисциплинарные науки, обеспечивающие совершающемуся ныне в мире переходу культуры познания от децентрализма к системноцентризму. Ориентация на постижение всеобщих принципов, которыми управляют законы, как эти последние управляют явлениями.

Берущая начало от Сократа, прошедшая инструментальное оформление Аристотелем и канонизацию Декартом, проникшая во все поры современной жизни, эпоха логики аналитической парадигмы, эпоха бесконтрольного и безраздельного, всепроникающего и паникующего, всеподчиняющего и не терпящего возражений порожденного ею господства логики Аристотеля преобразила мир в худшую сторону — в сторону превознесения машины, а не человека. Как писал Мартин Хайдеггер, современный человек научился считать, но разучился думать. Этот эпоха для критическую оценку Эввин Тоффлер, автор теории Третьей Волны, с которой он идентифицировал постиндустриальное общество. Наука индустриального общества, как известно, имела своим основным своим орудием детерминизм и логический аналитизм и следовала картезианскому принципу познания сложного путем разбиения его на более простые части. Этот принцип, дающий подобный «спуск к простоте», был забракован еще Гегелем, бросившим реплику: «Человек пьет у трупа». В некоторых энциклопедиях он ныне значится как «принцип разрушения». А еще ранее Иммануил Кант показал, что «анализ не дает знания, знание дает синтез» [9, с.85]. В самом деле, известен ли хотя бы один закон природы, открытый сугубо логически, без участия приходящих факторов? Увы, таковых нет! Не потому ль, уже в новейшее время, Нобелевский лауреат И.Пригожин уподобил детерминизм «карикатуре на науку».

Так что же есть логика, и основанный на ней анализ, если не последовательность необходимостей? Задолго до Канта гений по имени Вильям Шекспир усмотрел в том обреченность человека, а значит, и потребность выхода в иное, как способ обновления жизни и обновления мира. «Сведи к необходимым всю жизнь / И человек сравняется с животным» [10, с. 480], — предостерег он в драме «Король Лир».

Тоффлер отметил, что производительная и движущая сила этого нового общества Третьей Волны — «ученые-системщики» с их новой теорией познания и творчества, а стало быть, — это те, кто опирается не на анализ, а на синтез, на гармонию, на архетип целостности: «Демократы и республиканцы, торг и нейбористы, христианские демократы и голлисты, либералы и социал-коммунисты».

двух основных лагерей, один из которых предан цивилизации Второй волны, а другой – Третьей» [11, с. 687]. Именно «ученые-системщики», строя стратегии синтеза, решая проблемы обеспечения и орудийного оснащения структурной гармонизации и функционального качества сложных систем, и являют собою в наше время главный движитель прогресса. Из общей теории систем к концу прошлого века вышли синергетика, информатика, гармонистика, диатропика, ряд других наук универалистского толка с мощным эвристическим потенциалом. Именно они способны обеспечить решение проблем гармонии и качества, функциональной устойчивости и надежности сложных систем, выработку стратегий структурного синтеза инвариантными методами. На смену «времени разбрасывать камни» пришло «время собирать камни». Это должно быть осознано в полной мере, чтобы избежать кризиса культуры (в т.ч. финансового), ибо его корни – в избытке рационализма и логоцентризма. И в том стержень инновационной составляющей многих эдукологических инициатив.

Список использованных источников

1. Гармонический человек. - М., 1965.
2. Велесова Книга // Русские Веды. Реставр., пер. и коммент. А.И. Асова. – М., 1992.
3. Бернштейн, Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн. – М.: Медгиз, 1947.
4. Лаптев, Б.Л. Лобачевский Николай Иванович / Б.Л. Лаптев // БСЭ. 3 изд. - Т.14. - С.586.
5. Гурджиев, Г. Рассказы Вельзевула своему внуку / Г. Гурджиев. - 2-е изд. испр. и доп. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
6. Маркс, К. Из подготовительных работ по истории эпикурейской, стоической и скептической философии. 6-я тетрадь / Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. 1-е изд.
7. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1956.
8. Моисеев, Н.Н. Экологический социализм / Н.Н. Моисеев. – М.: «Реалисты», 1998.
9. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.
10. Шекспир, В. Король Лир / В. Шекспир. - Соч.: В 8 т. – Т.6. - М., 1960.
11. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004.

изменения не повлияли на соотношение между общеобразовательными и специализированными предметам, а также между теорией и практикой, и подготовка журналистских кадров имела в большей степени теоретический, нежели практический характер.

Вторая волна преобразований учебной программы произошла в 1994 году. В основу этой концепции легла западная идеология универсальной журналистики, которая не приняла профессиональную специализацию будущих журналистов. По замыслу данной концепции, студенты на факультете должны получить как можно больше теоретических знаний и практических навыков, что по окончании даст им возможность работать в разных СМИ: на радио, на телевидении, в печати, в информационных агентствах. Надо отметить, что к тому времени система распределения на работу по окончании факультета полностью перестала действовать, поэтому универсальность в профессии считалась панацеей. Данная формативная концепция была принята с целью подготовки специалистов широкого профиля. Однако, количественные изменения повлияли не лучшим образом на качество учебы, ибо учебный процесс носил чисто энциклопедический характер и был весьма теоретизирован.

Третья волна преобразований учебной программы на журналистском факультете произошла в 2005 году, когда была изменена концепция образовательной системы в вузах страны, и принята Новая формативная концепция была разработана в соответствии с европейскими стандартами, предлагаемыми Болонской трехуровневой системой высшего образования.

Первая особенность новой формативной концепции состоит в том, что впервые удалось фактически уравнивать теорию с практикой, что позволило гармонизировать теоретический анализ и журналистской практикой. В учебном плане первого цикла общеобразовательные теоретические предметы составляют около 30% от общего объема, профессиональные теоретические предметы – около 30%, а практические дисциплины – около 40% от общего количества часов.

Другая особенность состоит в том, что специализация студентов осуществляется в четырех направлениях: социальная журналистика, экономическая журналистика, политическая журналистика и культурно-журналистика. Данная специализация касается не только предметных дисциплин (новость, интервью, репортаж), а так же профессионально-теоретических предметов, что способствует повышению уровня профессиональной подготовки студентов.

Претерпели изменения и методы организации практических занятий. Если раньше лабораторных часов проходили в реальном времени, то есть студенты присутствовали на интервью, документируются, собирают информацию, берут интервью. Контакт с реальными событиями студентам быстрее вникнуть в суть жанра, понять специфику событий и, в итоге, приобрести профессиональные навыки.

Изменились и способы тестирования студентов. Наряду с классическими формами сдачи экзаменов – письменно и устно, с успехом применяется, особенно по практическим дисциплинам, и система портфолио. Изменилась концепция практического выпускного экзамена, который состоит из двух частей. Первая – предэкзаменационная – предусматривает выпуск и журналистскую защиту газет или теле-радио передач. Студенты разбиваются на небольшие группы, образуют редколлегии и самостоятельно выпускают журналистский продукт, который оценивается госкомиссией.

Вторая часть экзамена – тест, который происходит в реальном времени. Студенты получают индивидуальное редакционное задание (написать новость и интервью, либо новость и репортаж) и в течении 6 часов документируются и собирают информацию, пишут черновик в аудиториях, в течении 3 часов, пишут свои материалы. Данная система эффективна, ибо исключает плагиат, возможность списывать и позволяет объективно оценивать реальный журналистский продукт и профессиональные навыки автора.

Учеба на втором цикле организована в большей части по такому же принципу, разница лишь в формировании финальных компетенций учащихся и, соответственно, в соотношении между общеобразовательными и профессиональными предметами, а так же в объеме предписанных часов для индивидуальной работы.

Хотя на сегодняшний момент данная концепция журналистского образования в Республике Молдова считается оптимальной, она тоже несовершенна. Во-первых, стоит отметить, что переход от пятилетнего цикла образования к трехлетнему сильно ударил по качеству образования, потому как мы вынуждены были максимально сократить количество преподаваемых общеобразовательных дисциплин, а так же сократить объем часов для профессионально-теоретических предметов. Во-вторых, по той же причине не предоставляется возможности развивать у студентов научные исследовательские навыки. И, в-третьих, из-за ограниченных финансовых возможностей, так же не представляется возможным организовать студенческое прохождение одной практики за границей, так как предусматривает Болонская система, особенно большая трудность состоит в разработке стратегических направлений основанных на балансе между традиционными и европейскими принципами образования».[2, с. 126] В этом контексте, приоритетным является развитие навыков и компетенций будущих журналистов.